

Марк Твен

Жизнь на Миссисипи

Приключения Тома Сойера

ФТМ

УДК 82/821
ББК 84(2)

**Оригинал-макет книги для PoD-издания
подготовлен ООО «Агентство ФТМ, Лтд.»**

*Перевод с английского
Р. Райт-Ковалевой, Н. Дарузес*

Твен, М.

Жизнь на Миссисипи. Приключения Тома Сойера: Сборник / Марк Твен. Перевод с англ. Р. Я. Райт-Ковалевой, Н. Л. Дарузес. — Москва: ООО «Агентство ФТМ, Лтд.», 2021. — 772 с.

ISBN 978-5-521-74775-7

Редким и драгоценным даром видеть в жизни веселое, смешное и претворять это видение жизни в прозу обладал бывший лодман с Миссисипи и всемирно известный американский писатель Марк Твен, знаменитый своими рассказами о приключениях двух американских мальчишек — кто не знает Тома Сойера и Гекельберри Финна? Детство всемирно известного американского писателя прошло в городке Ганнибале на берегу великой реки Миссисипи, где в 12-летнем возрасте он стал помощником лодмана, а затем, узнав каждую мель, заводь и ориентир на берегу великой реки, сам стал лодманом. Воспоминания о тех временах и новые впечатления от путешествия по реке стали сборником ностальгических и одновременно остро социальных очерков «Жизнь на Миссисипи».

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения правообладателя.

УДК 82/821
ББК 84(2)

© Перевод. Р. Я. Райт-Ковалева,
наследники 2021
© Перевод. Н. Л. Дарузес,
наследники 2021
© ООО «Агентство ФТМ, Лтд.», 2021

ISBN 978-5-521-74775-7

ЖИЗНЬ НА МИССИСИПИ

Перевод Р. Райт-Ковалевой

Предисловие

Все же бассейн Миссисипи — это остов нации. Все другие районы страны — только члены, важные не столько сами по себе, сколько своим отношением к остову. Не считая района Великих озер и 300 000 квадратных миль Техаса и Нью-Мексико, которые, по многим соображениям, тоже можно отнести к этому бассейну, он занимает площадь около 1 250 000 квадратных миль. По протяженности долины Миссисипи вторая по величине река в мире, уступающая только Амазонке. Долина ледяной Оби приближается к ней по протяженности; затем по величине и обжитости следует Ла-Плата, бассейн которой по площади равен примерно восьми девятым бассейна Миссисипи; потом следует Енисей с площадью в семь девятых; Лена, Амур, Хуанхэ, Янцзыцзян и Нил — по пяти девятым; Ганг — меньше половины; Инд — меньше одной трети; Евфрат — в одну пятую, и Рейн — в одну пятнадцатую площади бассейна Миссисипи. Он занимает пространство, большее, чем вся Европа без России, Норвегии и Швеции. В нем уместилось бы четыре Австрии, пять Германий или Испаний, шесть Франций и десяток Британских островов или Италии.

Представление о других речных бассейнах совершенно бледнеет, когда мы сравниваем Миссисипи с бассейнами рек Западной Европы либо даже с более пригодными для сравнения бес-

Предисловие

плодными долинами великих рек Сибири, высоких плато Центральной Азии или же огромными по размаху пространствами болотистой Амазонки. Ширина долины, высота ее над уровнем моря и количество осадков — все это в сочетании представляет благоприятные условия для интенсивного роста населения по всему бассейну Миссисипи. Нет лучшего места на земном шаре для жизни цивилизованного человека¹!

¹ Взято М. Твенем в качестве предисловия из «Харперс Мэгэзин» (февраль 1863 года). Печаталось во всех изданиях книги, выходивших при жизни писателя.

Глава первая

Река и ее история

О Миссисипи действительно стоит почитать. Это не обыкновенная река, а река, замечательная во всех отношениях. Считая вместе с Миссури, ее главным притоком, это самая длинная река в мире — четыре тысячи триста миль. И можно с уверенностью сказать, что это также самая извилистая река в мире, так как на одном участке своего течения она, извиваясь, тянется на тысячу триста миль там, где по прямой всего шестьсот семьдесят пять миль. Она несет в три раза больше воды, чем река Святого Лаврентия, в двадцать пять раз больше, чем Рейн, и в триста тридцать восемь раз больше, чем Темза. Ни у одной реки нет такого огромного бассейна: она получает воду из двадцати восьми штатов и территорий; из Делавэра, лежащего на берегу Атлантического океана, и со всего пространства между этим штатом и штатом Айдахо, расположенным на склонах тихоокеанского водораздела, а ведь между этими двумя штатами — сорок пять градусов долготы! Миссисипи принимает и несет в залив воду пятидесяти четырех больших притоков, по которым могут ходить пароходы, и нескольких сотен рек, по которым могут пройти плоты и баржи. Площадь ее бассейна равняется территориям Англии, Уэльса, Шотландии, Ирландии, Франции, Испа-

нии, Португалии, Германии, Австрии, Италии и Турции вместе взятым; и почти весь этот обширный край плодороден, а особенно плодородна долина самой Миссисипи.

Еще замечательна эта река тем, что, вместо того чтобы к устью расширяться, она становится уже и глубже. От слияния с Огайо до места, расположенного на полпути к морю, ее ширина в половодье равняется в среднем одной миле; от этого места до моря ширина ее неуклонно уменьшается: у «Проходов», выше устья, она немного больше полумили. При впадении Огайо глубина Миссисипи равняется восьмидесяти семи футам и, постепенно увеличиваясь, достигает у самого устья ста двадцати девяти футов.

Колебания уровня воды в реке тоже примечательны — не в верхнем течении, а в нижнем. До Натчеза (триста шестьдесят миль выше устья) подъем воды в половодье почти одинаков — около пятидесяти футов. Но у Байа-Ла-Фураш река подымается только на двадцать пять футов, у Нового Орлеана — только на пятнадцать, а непосредственно перед устьем — лишь на два фута с половиной.

Статья в новоорлеанском «Таймс-Демократе», основанная на работах опытных инженеров, утверждает, что река ежегодно приносит в Мексиканский залив четыреста шесть миллионов тонн ила, это заставляет вспомнить грубое прозвище, данное Миссисипи капитаном Марриэтом — «Великая Клоака». Если бы эту грязь уплотнить, вышел бы массив площадью в квадратную милю и вышиной в двести сорок один фут.

Отложения ила постепенно наращивают сушу, — но именно постепенно: за двести лет, прошедшие с тех пор, как река вошла в историю, берега продвинулись в море меньше чем на одну треть мили.

Ученые думают, что устье находилось прежде у Батон-Руж, там, где кончаются холмы, и что двести миль суши между этим

местом и заливом были созданы рекой. Простой подсчет дает нам возможность без труда определить возраст этой части страны: ей сто двадцать тысяч лет. Так что она еще просто щенок по сравнению со всеми остальными участками реки.

Еще замечательна Миссисипи своей склонностью делать громадные прыжки, прорезая узкие перешейки и этим способом выпрямляя и укорачивая свое русло. Не раз она сокращала свой путь на тридцать миль одним прыжком. Такие изменения русла имели любопытные последствия: многие приречные города бывали отброшены далеко вглубь, перед ними вырастали песчаные дюны и леса. Город Дельта раньше находился на три мили ниже Вексберга. Недавний поворот русла в корне изменил положение, и Дельта стоит теперь выше Вексберга на две мили.

Оба эти приречные города отодвинулись в глубь страны вследствие перемены русла. Такие перемены вносят путаницу в границы и законоподчиненность: сегодня, например, человек живет в штате Миссисипи, а ночью происходит перемена русла, и на завтра он видит, что сам он и земля его находятся на другом берегу реки, в границах и под властью законов штата Луизиана. Случись такое изменение в верховьях реки в старину, оно смогло бы перебросить раба из Миссури в Иллинойс и сделать его свободным.

Миссисипи изменяет свое течение не только на отдельных участках: вся целиком она постоянно меняет русло и отступает то в одну, то в другую сторону. Около Хард-Таймс река течет на две мили западнее, чем прежде, благодаря чему эта местность находится теперь совсем не в Луизиане, как раньше, а на другом берегу реки, в штате Миссисипи. Почти вся тысяча триста миль старого русла Миссисипи, по которой Ла Саль плыл в своих каноэ двести лет тому назад, превратились теперь в твердый, сухой грунт. Местами река течет справа от своего старого русла, местами — слева от него.

Ил Миссисипи наращивает сушу близ устья крайне медленно, так как волны залива мешают этому, но ближе к верховьям, в более защищенных районах, этот процесс совершается довольно быстро. Например, тридцать лет тому назад остров Пророка занимал площадь в тысячу пятьсот акров; с тех пор река прибавила к нему еще семьсот.

Но сейчас довольно рассказывать о прихотях этой мощной реки, — ниже я приведу еще несколько таких примеров.

Оставим физическую историю Миссисипи и поговорим об ее, так сказать, «исторической» истории. В каких-нибудь двух коротких главах мы можем бегло проследить эпоху медленного ее становления, в следующих двух — ее вторую эпоху, эпоху пробуждения, а во многих других — эпоху ее расцвета и полного пробуждения; в остальной части книги мы расскажем о ее сравнительно спокойной жизни сейчас.

Говоря о нашей стране, люди и книги так привыкли употреблять термин «новый» и злоупотреблять этим термином, что у нас с раннего детства создается стойкое представление, будто в ней нет ничего древнего. Мы, конечно, знаем, что в истории Америки есть несколько сравнительно древних дат, но цифры сами по себе не дают нашему уму ни верной картины, ни определенного понимания того отрезка времени, на который они указывают. Сказать, что де Сото, первый из белых, увидевший реку Миссисипи, увидел ее в 1542 году, — значит, констатировать факт, не поясняя его. Это будет похоже на попытку дать понятие о солнечном закате, пользуясь астрономическими измерениями и перечисляя цвета под их научными наименованиями. В результате мы получили бы голые данные о солнечном закате, но никакого заката себе не представили. Лучше было бы написать с него картину.

Дата «1542» сама по себе ничего не говорит — или говорит очень мало. Но, сгруппировав вокруг нее некоторые памятные

исторические даты и факты, мы придадим ей перспективу и окраску и тогда поймем, что это одна из американских дат весьма почтенного возраста.

Например, в тот момент, когда белый человек впервые увидел Миссисипи, прошло меньше четверти столетия со времени поражения Франциска I при Павии, смерти Рафаэля, смерти Баярда — «рыцаря без страха и упрека», изгнания рыцарей-госпитальеров турками из Родоса и вывешивания девяноста пяти тезисов — акта, которым началась Реформация. Когда де Сото глядел на реку, имя Игнатия Лойолы еще не было всем известно, орден иезуитов существовал какой-нибудь год; краски Микеланджело еще не высохли на «Страшном суде» в Сикстинской капелле; Мария, королева Шотландская, еще не родилась, — она должна была появиться на свет в том же году, Екатерина Медичи была ребенком, Елизавете Английской еще не было десяти лет; Кальвин, Бенвенуто Челлини и император Карл V были на вершине своей славы, и каждый творил историю на свой лад; Маргарита Наваррская писала «Гептамерон» и несколько религиозных книг, — первый жив и поныне, остальные забыты, ибо остроумие и нескромность иногда лучше сохраняют литературные произведения, чем святость; распущенные придворные нравы и нелепые рыцарские обычаи были в полном расцвете, а поединки и турниры являлись обычным времяпрепровождением титулованных знатных дворян, лучше умевших драться, чем писать; жены их в это время страстно увлекались религией и занимались тем, что делили своих отпрысков на наследников, получающих полный титул по наследству, и наследников, получающих его по жалованным грамотам. Поистине, религия всюду была в необычайном расцвете; созывался Тридентский собор; испанская инквизиция поджаривала, пытала и жгла без помехи; в других странах Европы огнем и мечом убеждали народы жить благочестивой